

II. Мученики российского строительства

При оценке советского строительства, внешний мир почти всегда забывает о том, что все сооружения и постройки, которые в иных государствах являются источником некоторого благополучия народной массы, служа рынок заработков, в СССР производится невольничьим, даровым трудом. Большевики, обманувшие народы России лозунгом свободы и равенства, на деле вот уже 20 лет практикуют самый ужасающий террор, установили рабство и невольничий труд в самом широком масштабе. Нужно заметить, что метод применения невольничьего труда для нужд государства в жизни России не является новым: еще Петр Великий на постройку Санкт-Петербурга использовал жизнь и труд сотен тысяч украинцев, и на их крови и костях воздвиг свой город. По его пути пошли и большевики. Рубка лесов тайги, прокопка каналов, проведение стратегических железных дорог и прочие государственные работы в СССР всегда проводятся даровым невольничьим трудом. Интересно в этом отношении заметить, что после окончания работ канала Москва-Волга, Сталин декретировал освобождение 70.000 рабочих этого предприятия. Сколько-же их не освобождено, сколько их переброшено на другой «фронт», и сколько их погибло? Освобожденные 70.000 это, ведь, только материал, который в процессе работы пришел в негодность...

Корреспондент большой немецкой газеты «Дейтч Альгемейне Цейтунг» в номере от 6-го мая этого года, — Артур Юст, своей интересной корреспонденции о путешествии по СССР, касаясь проведения канала Москва-Волга, так описывает вид и состояние рабочей силы:

«Длинными вереницами движутся тачки, возимые тысячами заключенных. На них еще зимняя одежда — темносиняя куртка на вате и такие-же брюки (одежда китайских кули! — Редакция); все это грязное и обрванное. В ужасном состоянии обувь. На некоторых — совершенно истоптанные кожаные ботинки, перевязанные шпагатом, тряпками и бичевками, которые как бы обернуты корой глины. Повидимому, они неделями не снимаются. Надсмотрщики и стражники отличаются тем, что на них высокие кожаные сапоги. Грубые и усталые лица одинаковы у заключенных. В этом котле нечеловеческого страдания смешались

все народы бывшей Российской Империи: башкиры, буряты, казаки, белокурые русские северяне, темнокожие типы далекого юга, скуластые и желтые лица калмыков, рядом с чисто славянскими лицами. Седобородые старики рядом с юношами. Деревянные баракы только узкая дорожка отделяет от огромного кладбища с тысячами могил»...

Страдания и преждевременная смерть многих миллионов людей от бессмысленных, но каторжных работ, как бы нарочно для истребления народов выдумываемых большевиками, ни для кого не новость. Ни для кого, тем более для русских, не новость, что издавна, вообще во всех страданиях народных масс, все народы Рос. Империи были и есть **равноправными**. В этих случаях (в случаях создания общегос. ценностей и благ) все инородцы наравне с русскими отдают труд и жизнь, — наравне с русскими они воюют, умирают, переносят холод и голод...

Но, как только коснется прав на пользование благами общего отечества, как только коснется прав народов на распоряжение собой, все «инородцы» оказываются не равноправными с русскими. Выясняется, что они наравне с русскими могут делить страдания, умирать, но не жить на равных правах!.. Их религии, их язык, их бытовые и общественные права оказываются в загоне, хозяйственные права ограниченными, что править ими должны худшие отбросы русского народа, всякие проворовавшиеся чиновники, пропойцы, проигравшиеся офицеры — знаменитые русские Держиморды и унтеры Пришибевы...

И после всего этого русские патриоты хотят видеть со стороны этих измученных и ограбленных народов какое-то общероссийское патриотическое чувство, уважение к русскому имени... Только бы спросить: «За что???»... Чем могут дорожить эти инородцы в жизни, в государстве Российском?.. Разве, что реками своей крови, горами костей и мопитами замученных предков?..

Только полное невежество могут позволить русскому человеку возмущаться желаниями этих инородцев — уйти от этой России, куда глаза глядят. Для честных и порядочных людей национальные движения среди угнетенных народов России (особенно теперь!) нормальное и неизбежное явление.